

Фрэнсис расхохотался, и на его лице появились складки от смеха. Его клыки уже исчезли, и он не выглядел разъяренным от того, что его раскрыли. Словно Рой рассказал ему потрясающе смешную шутку. «Тебе не стоит быть ведьмаком, парень. С таким воображением ты мог бы стать автором бестселлеров. Ты можешь написать межвидовой роман под названием "Любящий вампир и игривая леди". Неплохое название, а? Я знаю нескольких парней, которые работают в этой индустрии. Конечно, у них нет художественного чутья, чтобы оценить и опубликовать мою антологию, но они знают, как продавать. Я могу познакомить их с тобой» – его глаза сверкнули насмешкой. – «Дворяне любят все причудливое, мальчик. Больше, чем крестьяне. У меня есть предчувствие, что роман станет хитом. Ты станешь богатым, ведьмак. Богатым. Ты сможешь распрощаться с жизнью ведьмака и стать автором бестселлеров»

Рой пристально посмотрел на Фрэнсиса, но не увидел ничего, что указывало бы на то, что коронер нервничает. 'Либо он хороший актер, либо он...'

«Отречься, да? Я знал, что высшие вампиры не откроют ведьмаку, кто они на самом деле, даже умеренные. Кстати говоря, я знаю многих высших вампиров из умеренной фракции, например, Региса» – он продолжал врать, не поднимая глаз. – «Вы не поверите, но он действительно жил в деревне в Соддене, притворяясь человеком. Четырехсотлетний высший вампир, притворяющийся человеком. Он работал лекарем и парикмахером. Этот парень – очаровательный персонаж. Умеет рассмешить людей»

Выражение лица Фрэнсиса изменилось на долю секунды, но Рой пронизательно заметил это. 'Он о чем-то вспоминает. Хорошо.' Рой продолжал нагромождать ложь: «На континенте всего около двух тысяч высших вампиров, а ты существуешь уже триста лет, так что наверняка знаешь, кто такой Регис. А еще есть одна красавица в Торговом квартале Вызимы. Та, которую называют Королевой Ночи. Она держит бордель»

Фрэнсис наконец перестал улыбаться. Он скрестил руки и серьезно посмотрел на Роя: «Похоже, я недооценил тебя, ведьмак. Ты много знаешь для своего возраста. Пойдем со мной. Здесь не место для тяжелых разговоров». Он вышел из трактира, и Рой неохотно последовал за ним.

Серебристый лунный свет безмолвно падал на них. Используя свое восприятие, Рой понял, что истинная форма Фрэнсиса – летучая мышь – начала хлопать своими мясистыми крыльями, поглощая весь лунный свет, словно черная дыра. 'Высшие вампиры действительно благословенны.' Рой слегка завидовал им, ведь они могли становиться сильнее без всяких тренировок. Пока они продолжали расти, они могли становиться все сильнее. Если высшему вампиру удавалось прожить достаточно долго, он мог даже стать кем-то вроде Скрытого.

Как только они оставили позади городскую суету, Фрэнсис зашел в тихий переулок и прислонился к стене. Затем он потер правую руку левой, как будто это было оружие. «Смело с твоей стороны пойти со мной, ведьмак. Я мог бы просто убить тебя здесь и сейчас, понимаешь?» – гигантская летучая мышь позади него злобно раскрыла глаза. – «И никто бы не узнал, что я высший вампир»

Рой почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок, когда убийственное намерение Фрэнсиса вошло с ним в контакт, но он заставил себя покачать головой: «Любой, кто участвует в церемонии Великого Солнца, не проливает никакой крови, кроме крови грешников, потому что это разрушает святость ритуала. Я изучил этот вопрос. И вот почему ты не убил

преследующих рыцарей. Ты – последний грешник на пути к завершению ритуала, поэтому, думаю, ты не захочешь разрушать его, когда он так близок к завершению»

«Прости?» – Фрэнсис выглядел забавным, как будто все это было большой шуткой. – «Ты думаешь, что я убийца? Думаешь, я провожу какой-то ритуал? Прости, но ты все неправильно понял». Фрэнсис посмотрел на него с жалостью, как будто Рой неосознанно попал в ловушку. «Я не убийца, которого ты ищешь, и мне плевать на то, что на моих руках нет крови. Кроме того, рыцари не преследовали меня. Это сделали вы, ведьмаки. Сделай хоть один неверный шаг, и я....»

«Невозможно» – лицо Роя нахмурилось. Он сжал потные кулаки и сосредоточился на бомбе в своем инвентаре, готовый в любой момент бросить ее во Фрэнсиса. «Отлично, храни свои секреты. Именем школы "Змеи" я могу забыть обо всем и не вмешиваться в это дело, если ты скажешь мне, где находится Лето, чтобы я мог вернуть его обратно»

«Наивный, не так ли?» – Фрэнсис пожал плечами. – «И я не знаю, где сейчас ведьмак, и он мне не интересен»

Рой в этот момент выглядел мрачным: «Но если ты не убийца, зачем тогда Лето устроил засаду?». У него было плохое предчувствие.

Франциск уставился на луну. «Как и ты, Лето сумел узнать, кто я на самом деле, но не так быстро, как ты. Он потратил целый месяц, прежде чем догнал меня, и он не был таким вежливым, как ты. Более того, он был груб. Твой наставник, похоже, предпочитал говорить через клинок. Он держал меня на острие клинка, угрожая выставить меня перед всеми, если я не сражусь с ним. В его глазах в ту ночь были только ярость и ненависть. Я не понимал, почему ведьмак считает, что такой законопослушный вампир, как я, представляет большую угрозу, чем серийный убийца. Но, тем не менее, я выложился по полной. Давненько я не получал такого удовлетворения от битвы, настолько, что сразу после этого написал много стихов. Ничего не мог поделать, когда вдохновение переполняло меня. Я даже не обращал внимания на свои раны» – Фрэнсис облизал губы, крепко сжав кулаки.

С другой стороны, Рой был в полном замешательстве. Он считал, что у Фрэнсиса не было причин лгать такому ведьмаку-новичку, как он, но если он не был убийцей, то почему Лето пошел за ним? 'Фрэнсис выставил Лето ненавистником вампиров, но Лето – не тот человек, который совершает необдуманные поступки.' Рой никогда не видел, чтобы Лето проявлял какие-либо эмоции за те месяцы, что он провел с ним, но потом он кое-что вспомнил, и Рой понял, почему Лето впал в ярость.

'Он рассказал, что раньше гаркаин убил его друга, а гаркаины были опасными, низкоранговыми вампирами. С тех пор он затаил злобу на все вампирское.' «Как прошла битва?»

«Ничья, но сокрушительная. Он был выведен из строя, но у меня хватило сил, чтобы сбежать» – Фрэнсис был воодушевлен. – «Ведьмак пришел подготовленным. Очень подготовленным. И он был самым сильным из всех, кого я когда-либо видел». Он откинул кружевной подол рубашки, обнажив два неприятных шрама на животе. «С маслами так трудно справиться, как и говорили» – в голосе Фрэнсиса звучал страх. – «Даже сейчас мои раны все еще болят»

Веретенообразные шрамы покрывали его живот, и Рой все еще мог видеть, как под ними дрожали и хлюпали куски плоти. Они пытались соединиться, но на их пути стоял слой серого вещества. «Масла хватит на неделю, так что тебе придется жить с этим еще пару дней или

дольше». Рой спросил: «А Лето сильно пострадал?»

«Да. Я бы сказал, что он умирал. Кстати говоря, он что-нибудь выпил, прежде чем пришел за мной? Я бы высосал его досуха, но его кровь была ядовитой» – Фрэнсис полунасмехался, полупровоцировал. – «Я все еще ранен, молодой ведьмак. Ранен и слаб. Почему бы тебе не убить меня и не отомстить за своего наставника?»

Рой беззвучно проклял его. Он даже не мог разглядеть большинство данных Фрэнсиса, да и раны выглядели не так уж плохо, так что Рой не стал бы так просто рисковать своей жизнью. «Если предположить, что все, что ты сказал, правда, то куда же делся Лето после твоего побега? Рыцари нашли только его меч там, где вы сражались»

«Я думал, ты уже догадался. Ведьмака спрятал истинный убийца», – без колебаний ответил Фрэнсис.

Рой был поражен, он понял, что упустил подсказку. Когда он активировал свои органы чувств, то увидел две ленты. Одна принадлежала Фрэнсису, а другая – Лето, которого забрал убийца. Ленты пошли в двух разных направлениях после того, как вышли из Дерева повешенного. «Значит, Фрэнсис не убийца?»

«Ведьмак вмешивался в ритуал убийцы, поэтому, конечно, убийца нацелился на него. Он искал возможность избавиться от него, и он получил свой шанс после нашей битвы», – сказал Фрэнсис.

«Подожди, что ты сказал?» – неожиданно спросил Рой.

Фрэнсис удивился, но ответил: «Он искал возможность избавиться от него»

«Нет. Первое, что ты сказал»

«Ведьмак вмешивался в ритуал убийцы, поэтому, конечно, он нацелился на него»

Глаза Роя заблестели, когда он наконец-то смог собрать воедино часть головоломки. «Если убийца похитил Лето, то Лето должен быть в безопасности до конца ритуала. Так что, наверное, Лето сейчас где-то заперт», – пробормотал Рой.

«Да, так что перестань меня беспокоить, ведьмак. Я законопослушный вампир, спасибо тебе большое. А теперь иди и спаси своего наставника»

«Ты позволишь мне уйти, вот так просто?» – удивился Рой, но он уже начал привыкать к эксцентричности Фрэнсиса. – «Ты говоришь мне спасти ведьмака, который пытался убить тебя?»

«Ты скажешь ему, что он с самого начала выбрал не того вампира, и поскольку я не убийца, он больше не будет меня преследовать» – он загадочно улыбнулся. – «Вдохновение – это все для такого поэта, как я. Я написал новое стихотворение, и вдохновение для него пришло благодаря расследованию, которое вы двое проводили. Я назову его "Банкет". Я решил пощадить ваши жизни в благодарность за вдохновение». Фрэнсис вытер рукавом пыль, и его лицо нахмурилось: «Но имей это в виду, Рой. Ты и ведьмак будете держать мою настоящую личность в секрете от общественности и не забывайте никогда больше не беспокоить меня, иначе я буду охотиться за вами, куда бы вы ни пошли», – холодно сказал он. «Ты видишь это, парень?» – он уставился в ночь.

«Что вижу?» ‘Что-то происходит?’ Рой напрягся и сделал шаг назад. Он заложил руки за спину и держал бомбу и арбалет.

«Молчи и слушай. Я чувствую, как вдохновение бьет фонтаном» – Фрэнсис развернулся и пошел обратно на улицу, не глядя на него. Листья падали с деревьев, стоящих по обе стороны улицы, и кружились вокруг Фрэнсиса, словно ленты. Он стоял с высоко поднятой головой и шел вперед с элегантностью.

«Под темным, мрачным небом

Лежит солнце, ожидая восхода

Под высокими стенами замка

Лежит клетка для порабощения

Под бушующей, кипящей ненавистью

Лежит любовь, растоптанная и растерзанная.

Под маской жизни

скрывается смерть в ожидании»

Кровавая летучая мышь подняла порыв ветра, и Фрэнсис исчез в ночи, оставив после себя эхо своего ужасного стихотворения, разносящееся по улице.

«Наконец-то. Я думал, что умру. Сумасшедший поэт» – много, много времени спустя Рой опустился на землю и вздохнул, вытирая пот со своих рук и лба. Это была всего лишь дискуссия, но каждое мгновение ощущалось как пытка. Он боялся, что скажет что-то не то и его убьют, но, к счастью, он выжил.

Не было времени похлопать себя по спине, ведь ему предстояло разгадать еще не одну тайну. ‘Если Фрэнсис не убийца, то кто же тогда? Убийца добрался до поля боя в день засады раньше Кранмера. А потом он забрал Лето. Почему ему удалось сделать это именно в то время? Он недостаточно быстр, нет.’ Рой долго думал, а потом заметил слепое пятно в своей дедукции. ‘Убийца – крот.’

Чем больше он думал об этом, тем более правдоподобным становилось предположение. Убийце удалось провернуть все трюки вокруг замка, не оставив ни единой зацепки, и он сумел забрать Лето до прибытия Кранмера. Ничего из этого не могло быть сделано без внутренней разведки. ‘Убийца – либо рыцарь, либо королевский охранник. Они знают дело как свои пять пальцев, и обе стороны его расследуют. Только крот мог сделать это, не оставив ни единой зацепки.’

‘Убийца совершает ритуал Великого Солнца. Значит, он или его предки должны быть как-то связаны с Нильфгаардом, и они верующие Великого Солнца. Я смогу найти подозреваемого, если изучу всех рыцарей и стражников. Рыцарь, который верит в Великое Солнце, да?’ Рой вдруг вспомнил, что Кранмер рассказывал ему раньше.

‘Когда-то Патригадины были большой знатной семьей в Назаире, стране к югу от Цинтры, но с

тех пор, как Нильфгаард завоевал ее, часть семьи перебралась в Темерию и осталась там. Их семья много работала на благо королевства и сумела вернуть себе дворянский статус.'

Рой подумал о красивом рыцаре, которого он видел. Предки Саймона Патригадина происходили из Назаира, колонии Нильфгаарда, поэтому он подумал, не был ли Саймон верующим. 'Он также мог быть убийцей.'

<http://tl.rulate.ru/book/63203/2011240>